ААРИН

Аарин боролся с желанием обнажить зубы, когда оба самца устремили на Элрет сверкающие глаза. Глаза сверкали гораздо сильнее, чем когда-либо прежде.

Рак, высокий Птицелов с беспорядочными светлыми волосами, улыбался во весь рот. "Мне нужно кланяться?" - спросил он, подойдя к ним.

"О, пожалуйста, Рак", - сказала Элрет, ее щеки покраснели.

Но Даргин, стоявший всего в нескольких шагах позади него, сделал вид, что поклонился.

Когда Рак попятился, взъерошив волосы, Даргин опустил подбородок и опустился на одно колено в грязь, прижав кулак к груди. "Ваше Величество", - сказал он. "Позвольте мне первому, - он взглянул на Аарин, - поздравить вас и принести клятву", - четко произнес он, повысив голос, чтобы те, кто сидел за соседними столами, ясно его слышали. "Я признаю тебя королевой. Я твой слуга".

На лице Элрета отразилась странная смесь благодарности и содрогания.

Как лев, Даргин был огромен. Такой же высокий, как Аарин, и немного шире, хотя и не такой доминантный. Но у него были темные волосы и голубые глаза, которые предпочитали все самки - даже те, что не принадлежали к прайду. И телосложение у него было как у бойца. Даже если он им не был.

Аарин изо всех сил старался не сравнивать себя с Даргином. По правде говоря, он повалил бы Льва с одной рукой, связанной за спиной - даже не в звериной форме. Но это никогда не мешало Даргину быть популярным. И Аарин не мог упрекнуть его характер. Он был хорошим другом, который не сдавался в кризисных ситуациях. И он умел успокоить Элрет, когда она злилась.

Лучше, чем Аарин, которая обычно сама выводила ее из себя.

На долю секунды Аарин задумался, не следовало ли ему предложить Элрет клятву раньше в тот день. Показать свою покорность. Но теперь было уже поздно: она покачала головой и тихо поблагодарила Даргина, но тут же поднялась на ноги.

Он видел, что она хотела сказать, что ему не нужно было этого делать, но она, как и Аарин, понимала, что на самом деле ей только поможет, если популярные члены прайда покажут свою преданность раньше.

"Чем мы можем служить сегодня, сир?" спросил Даргин, подмигнув ей.

Элрет опустила лицо на руки и вздохнула. "Для начала вы можете прекратить с титулами", - сказала она сквозь зубы, глядя на людей вокруг, которые с любопытством наблюдали за ними. "Но... не присоединитесь ли вы все ко мне за главным столом? Я не хочу сидеть там одна".

"Конечно!" Рак засиял, а Даргин кивнул, улыбаясь.

Гвин тоже улыбнулась, но когда они все повернулись, а Аарин не последовала за ними, она сдержалась.

Гвин тоже была львицей. Ее волосы были насыщенного золотого цвета, переливавшегося в

вечернем свете, но теплые карие глаза были прищурены. "Ты не идешь?" - тихо спросила она Аарина, помня о присутствующих.

Аарин покачал головой и постарался проигнорировать яму, разверзшуюся у него в животе, когда впереди них Даргин положил руку на спину Элрет, чтобы направить ее к скамье, выдвинутой в проход. "Нет", - сказал он сквозь зубы. "Мне нужно посидеть с матерью".

Гвин нахмурилась. "Это особый случай, конечно..."

Он отошел от нее и пошел по другому проходу через столы, хотя все еще двигался к передней части.

Гвин стояла, сцепив руки перед собой, и смотрела, как он уходит. Но он проигнорировал ощущение ее взгляда на своей шее, вместо этого заметив свою мать недалеко от входа, но в конце стола. Одна.

Поскольку она была подругой волка, который двадцать лет назад участвовал в Мятеже, никто из других племен не доверял ей. А она была настолько тихой и не желала конфликтовать с людьми, что никогда не исправляла предположений, которые люди делали о ней.

Она также не помогла Аарину, когда он был еще детенышем и столкнулся с откровенной ненавистью со стороны своих сверстников. Но она любила его, и он ненавидел видеть ее там, одну. Всегда одну.

Он убеждал ее искать другую пару. Сейчас в Городе Деревьев было мало волков без пары - вообще очень мало волков. Но было много деформированных. И, вырастив одного, она не имела таких предрассудков, как другие.

Когда он подошел к ней, она благодарно подняла голову. "Как ты, сынок?" - спросила она, когда он отодвинул скамью, чтобы сесть слева от нее. "Элрет в порядке?"

Его матери нравилась Элрет, и она всегда поощряла его продолжать отношения, которых, как она чувствовала, он хотел.

"Она в порядке. Немного ошеломлена, но с ней все будет хорошо", - рассеянно сказал он. Похоже, его мать уже поела, но она будет сидеть с ним, пока он ест. А если он будет рядом, то львы на другом конце стола, бросающие на нее сердитые взгляды, вряд ли скажут что-нибудь грубое.

Хотя он старался не обращать внимания на анимы, которые пытались опустить его за его деформированное состояние, у Аарин была безупречная репутация защитницы его матери. Большинство анимы оставляли ее в покое, когда он был рядом.

Он отвлекся, когда мать наклонилась к его уху и произнесла негромко, чтобы никто не услышал. "Она говорила с тобой о том, чтобы стать Когортой?"

Она откинулась назад, чтобы оценить его реакцию.

Аарин моргнул. "Нет!" - шипел он и оглядывался по сторонам, надеясь, что никто больше ее не слышал. "Она будет выбирать самок".

"Ее мать не выбирала", - заметила она.

"Мама. Прекрати. Я не собираюсь быть когортой".

"Ладно, ладно", - сказала она, улыбаясь, но он видел, как напряглись уголки ее рта.

"Что-то не так, мама?"

Она покачала головой и взяла напиток, пока Аарин ждала ее ответа. "Я просто... Я хочу видеть тебя счастливой, вот и все", - сказала она.

"Я очень счастлива, мама. Не беспокойся об этом", - сказал он, принимая тарелку от одного из серверов. Но его очень заинтересовала еда, так как мать ничего не ответила, но внимательно изучала его лицо.

Он не знал, почему. Он не лгал.

Не совсем.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2516922>